

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ21-34-К4

№ 2-589/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Утина Виктора Константиновича к Черткову Владимиру Владимировичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Черткова Владимира Владимировича на решение Донецкого городского суда Ростовской области от 24 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., представителя Утина В.К. Сидельникову А.В., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Утин В.К. обратился в суд с иском к Черткову В.В. о взыскании задолженности ответчика по кредитному договору от 31 мая 2013 г. в размере 307 919,55 руб. за период с 31 мая 2013 г. по 29 мая 2017 г., сославшись на то, что на основании договора цессии от 30 марта 2018 г. к нему перешло право требования данного долга от кредитора.

Решением Донецкого городского суда Ростовской области от 24 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 марта 2020 г., иски удовлетворены в полном объёме.

Определением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. решение Донецкого городского суда Ростовской области от 24 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 марта 2020 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 30 июня 2021 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а определением от 9 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 31 мая 2013 г. между Чертковым В.В. и ЗАО «Банк ВТБ 24» заключён кредитный договор, согласно которому банк предоставил заёмщику кредит в размере 300 000 руб. на срок до 31 мая 2018 г. с уплатой 19,5 % годовых.

Обязательства по кредитному договору Чертков В.В. перестал исполнять с 2014 года.

В Единый государственный реестр юридических лиц внесены записи о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица ЗАО «ВТБ 24», в связи со сменой наименования ЗАО «Банк ВТБ 24» на ПАО «Банк ВТБ 24».

29 мая 2017 г. между ПАО «Банк ВТБ 24» (цедент) и ООО «Эксперт-Финанс» (цессионарий) заключён договор уступки права

требования (цессии) № 2992, согласно которому к цессионарию перешли права требования, принадлежащие cedentu по кредитным договорам, указанным в перечне должников (Приложение № 1 к договору).

Согласно выписке из перечня должников к данному договору в качестве должника указан Чертков В.В., кредитный договор № [REDACTED] от 31 мая 2013 г., остаток основного долга – 270 388,53 руб., проценты, начисленные, но неуплаченные – 33 699,73 руб., сумма неуплаченных в срок комиссий – 3 831,29 руб.

В соответствии с пунктом 3.1 договора цессии стороны пришли к соглашению об уступке cedентом цессионарию прав требования в полном объёме и на тех условиях, которые существуют на дату перехода прав, включая в соответствии с требованиями статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации права, обеспечивающие исполнение обязательств по кредитному договору (обеспечение), а также права требования на уплату предусмотренных условиями кредитных договоров неустоек, штрафов и пеней за несвоевременное исполнение заёмщиками обязательств.

30 марта 2018 г. между ООО «Эксперт-Финанс» (cedent) и Утиным В.К. (цессионарий) заключён договор уступки права требования (цессии) № 11/4, согласно которому к цессионарию перешли права требования, принадлежащие cedенту на основании в том числе договора уступки права требования (цессии) от 29 мая 2017 г. № 2992.

Согласно акту приёма-передачи прав (требований) от 30 марта 2018 г. кредитная задолженность ответчика по состоянию на 29 мая 2017 г. составила 307 919,55 руб., из которых 270 388,53 руб. – основной долг, 37 531,02 руб. – задолженность по процентам.

О состоявшейся уступке прав требований по кредитному договору должник уведомлён ООО «Юридическое партнёрство Колсениковых», действующим в качестве уполномоченного представителя цессионария.

Уведомление-требование направлено заёмщику по адресу регистрации 15 мая 2018 г.

Ответ на досудебное уведомление-требование в установленный срок от Чертова В.В. не поступил, оплата задолженности не произведена.

16 августа 2018 г. на основании заявления Утина В.К. был вынесен судебный приказ о взыскании с Чертова В.В. задолженности по кредитному договору, который 16 сентября 2019 г. был отменён на основании заявления должника.

Удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по возврату кредита в соответствующем размере.

По мнению суда первой инстанции, срок исковой давности надлежит исчислять с момента предъявления цессионарием требования о досрочном возврате суммы кредита, то есть с 15 мая 2018 г., и, соответственно,

Утиным В.К., обратившимся в суд с иском 5 ноября 2019 г., срок исковой давности не пропущен.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно пункту 1 статьи 196 данного кодекса (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) общий срок исковой давности устанавливается в три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 201 данного кодекса перемена лиц в обязательстве не влечёт изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Из пункта 6 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также следует, что переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьёй 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пункту 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Из приведённых норм материального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что срок исковой давности по требованиям о возврате заёмных денежных средств, погашение которых в соответствии с условиями договора осуществляется периодическими платежами, исчисляется отдельно по каждому платежу с момента его просрочки.

Таким образом, принимая во внимание условия кредитного договора, предусматривающие погашение заёмщиком суммы кредита ежемесячными аннуитетными платежами (30 числа каждого календарного месяца), а также установление судом факта прекращения исполнения им обязательств в 2014 году, при разрешении заявления Черткова В.В. о применении исковой давности судам надлежало исчислить указанный срок отдельно по каждому предусмотренному договором платежу.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на пункт 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, но в нарушение приведённых норм права и их толкования взыскал задолженность по кредитному договору, применив правила исчисления срока исковой давности без учёта того, что погашение долга должно было производиться ежемесячными периодическими платежами.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции не устранил допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи